

Это был яркий и солнечный день, обычный для обычного жителя Деревни, Скрытой в Листве. Пели птицы, дул прохладный легкий ветерок, и люди были довольны. За исключением одного красноглазого джонина, за которой следил (или домогался, смотря с какой точки зрения посмотреть) не кто иной, как сам Наруто Узумаки.

"Пожалуйста?"

"Нет."

"Пожалуйста?"

"Нет".

"Пожалуйста?"

"Нет! В последний раз, Наруто, я не буду учить тебя гэндзюцу!" Остановившись посреди оживленной дороги, Куренай Юхи не могла больше сдерживать мигрень, бьющуюся внутри ее черепа. Почему именно сегодня, почему именно сегодня из всех дней Наруто выбрал ее в качестве объекта для нападок?

Она не должна была соглашаться на встречу с Анко в баре вчера вечером, потому что так всегда и получалось. Она говорила, что выпьет всего одну рюмку, Анко уговаривала ее выпить еще одну, потом еще, потом еще, и не успевала она опомниться, как просыпалась голой в квартире своих друзей, заваленной мусором, с похмельем, которое мог понять только тот, кто воочию наблюдал нападение кьюби.

"Пожалуйста!" умолял Наруто, не обращая внимания на то, что он был для девушки как заноза в заднице. Пока он получал то, что хотел, какая разница, если он действует на нервы одному человеку?

"Я не твой джонин сенсей", - напомнила Куренай тринадцатилетнему подростку. Медленно и обдуманно она продолжила: "Какаши - да. Почему ты не просишь его научить тебя?" Помассировав пальцами виски, она закрыла глаза от яркого солнца. Ками, ей нужно выпить.

Наруто ярко улыбнулся ей, сузив глаза. "Он-он", - усмехнулся он. "Вообще-то, я был раньше. Типа того. Я спросил его, не научит ли он меня крутому ниндзюцу, вроде тех, которым он учил Саске, этого убудка. Помнишь, он умеет делать потрясающие огненные шары? Так вот, было бы справедливо, если бы и я умел что-то подобное, раз уж мы в одной команде. Но вот что, после часа беготни и умоляний он сказал мне, что Хокаге должен быть всесторонне развит! И если я действительно хочу однажды взять шляпу старика, мне нужно научиться гэндзюцу! Тогда я спросил его, не научит ли он меня этому, но он сказал мне, что ты самый лучший мастер гэндзюцу во всей деревне. Он также сказал мне, что если я хочу стать Хокаге, то должен учиться у лучших! Так что, пожалуйста, научи меня потрясающему гэндзюцу, чтобы я смог надрать задницу этому высокомерному уроду в следующий раз, когда мы будем драться!".

Поморщившись от того, с какой силой он кричал на неё, Куренай потратила все силы на то, чтобы не наложить на маленького сопляка бесконечное сонное гэндзюцу. "Будь ты проклят, Какаши", - горько выругалась она. Она запомнит это, и он дорого за это заплатит.

"Наруто-кун, - вздохнула она, - гэндзюцу требует контроля чакры. Точный контроль чакры. Ты же почти не владеешь этим контролем. Я не могу ничему научить человека с твоим нынешним уровнем мастерства". Если эта новость должна была обескуражить мальчика, то она не работала. Совсем. Его глупая ухмылка только увеличилась в размерах, ослепив Куренай так

же сильно, как яркое утреннее солнце, когда она впервые открыла глаза, выкатившись из постели подруги не более часа назад.

"Ах, не волнуйся об этом, я разберусь с этим позже. Просто научи меня чему-нибудь, ЧЕМУ-НИБУДЬ!"

"Нет!" - рявкнула она, - "контроль чакры - это не то, о чем можно просто "побеспокоиться позже". Особенно когда речь идет о гендзюцу. Если ты не сможешь отмерить нужное количество в правильном порядке, дзюцу либо не будет работать правильно, либо не будет делать... ничего. Вот и все. Оно просто не будет работать. А теперь, пожалуйста, перестаньте меня преследовать!" - умоляла она, когда ее голова загудела еще сильнее. Все, чего она хотела, - это принять горячий душ и зарыться поглубже в простыни в своей спальне, где мерзкое солнце больше не могло ее мучить.

Ухмылка Наруто немного померкла, когда он уставился на перегревшегося сенсея, казалось, обдумывая ее слова. Но как только Куренай расслабилась, его ухмылка вернулась, а предупреждение брюнета было полностью забыто. "Как скажешь?" - пожал он плечами. "То есть, я не очень понимаю, но ты собираешься меня чему-то учить или нет?"

Палец дернулся; красноглазая женщина не могла решить, что ей делать - шлепнуть ребенка или выдрать себе волосы в расстройстве. Наконец, солнце, похмелье и просто нахождение рядом с гиперактивным блондином стало слишком утомительным.

"Ладно!" - вскинула она руки вверх, - "как скажешь. Если это означает, что ты от меня отстанешь, я научу тебя чертову гендзюцу!".

Вскинув кулак вверх в знак триумфа, блондин развеселился, что только усилило мигрень Куренай. Девушка лишь на секунду вернула его внимание к себе, желая поскорее покончить и с этим, и с самим днем.

<http://tl.rulate.ru/book/1290/36411>